

Выходные, Ухань, Бар Нил.

Сегодня был день группы «Татару».

Перед выступлением девушка с гитарой взяла сценический микрофон и представила: «Всем привет! Мы «Purple Nore»! Сегодня мы очень рады стоять на сцене в качестве гостей на открытии группы «Татару» и начать первое выступление нашей группы!

Прежде всего, позвольте мне представить участников группы, нашего вокалиста Хана Биня, бас-гитаристку Вики, барабанщика Чжоу Датун и я гитаристка группы, меня зовут Тао Шаньшань. Мы очень рады познакомиться со всеми вами, и я надеюсь, что вы запомните название нашей группы «Purple Nore»! Хорошо, а теперь давайте начнём наше первое выступление».

«Шоу официально было трюком для группы «Tataru», но на самом деле Гу Ге и Чжан Цзинтао специально подготовили его для того, чтобы Чжоу Датун появился в их новой группе».

Хотя «Purple Nore» создавалась недавно, все четыре участника группы были талантливыми музыкантами, поэтому им потребовалось совсем немного времени, чтобы принять решение выступить на сцене. В этот момент свет бара был сфокусирован на застенчивом молодом человеке, который стоял посреди сцены и выглядел несколько сдержанно.

Хан Бинь, впервые стоявший на сцене, неизбежно немного испугался. Он держал микрофон в руке и не знал, что делать.

«Первая песня нашей группы: Purple Memories.»

Чжоу Датун несколько раз ударил по палочкам, играя ритм.

Вскоре после этого Тао Шаньшань и Ван Шийин начали играть на музыкальных инструментах в своих руках. Конечно же, когда Тао Шаньшань упала на колени с гитарой, она стала воодушевленной и страстной. Это резко контрастировало с холодной и неприступной Ван Шийин.

Что до Хана Биня, он беспомощно стоял между ними двумя, наслаждаясь вкусом огня и льда.

Песня «Purple Memories» была о любви и судьбе и была написана Ван Шийин в ночь, когда Цинь Фэнге покинул Ухань. Той ночью Ван Шийин написала текст на одном дыхании.

Только так она смогла скрыть беспокойство о Цинь Фэнге в своём сердце. Тао Шаньшань отвечала за сочинение музыки, она была девушкой со своим собственным умом. Под руководством Чжана Цзинтао она вскоре осознала особенности стилей рок-н-ролла и научилась сочинять музыку этого типа.

Всего месяц назад он был ещё подростком, не имевшим никаких основ теории музыки. Его улучшение было очень очевидным: он не только овладел научным методом пения за короткий промежуток времени, но и смог следовать ритму оркестра. Что ещё более важно, он уже немного разбирался в теории музыки. Чего Хану Биню сейчас больше всего не хватало, так это сценического опыта, и единственный способ накопить его - это выступать на сцене!

Большинство фанатов ниже сцены были поклонниками группы "Tataru", но были и некоторые, кто раньше был фанатом группы "Mouth Belt". Причина, по которой они пришли посмотреть представление, заключалась в том, что они хотели увидеть ледяную Ван Шийин.

Однако, чего они не ожидали, так это того, что в дополнение к Ван Шийин, «ледяной красавицы», группа «Purple Nore» также обладала восторженной «огненной красавицей», что ещё больше взволновало их, особенно любопытную публику.

Вдобавок к этому их пришли поддержать многие другие друзья. Например, Чжэн Сяоцзю, Гао Янчэнь и его жена, У Дахай и Сунь Инци.

Все они были здесь в одной группе.

Вскоре закончилась первая песня, а за ней последовала новая песня, в которой критиковалась ложь и обман. Песня называлась "Осторожно!" Фактически, это была дуалистическая песня. Она осуждала социальных мошенников, которые обманывают других людей, вызывая у них негативные эмоции и высмеивала правительство сегодняшних глупых людей. В некотором смысле, будьте осторожны!

Эта песня - политическая во всех смыслах. Ввиду деликатного содержания текста она исполняется на английском языке. К счастью, английский Хана Биня был неплохим. Хотя он не мог так хорошо петь каждое слово, он, по крайней мере, не мог забыть слова.

Наконец, была песня под названием «Зелёная планета», которая призывала к защите окружающей среды и защищала зелёный цвет, а из-за сложности композиции гитара больше не могла играть идеально. Чтобы песня звучала ещё грандиознее и совершеннее, Чжан взял на себя роль другого гитариста на сцене.

Плавное течение "Solo" и постоянно меняющийся ритм заставили публику получать удовольствие от прослушивания песни, сколько душе угодно.

Поскольку у «Purple Nore» пока небольшой репертуар, остались только три оригинальные песни. После того, как Хан Бинь закончил петь последнюю строчку, Тао Шаньшань сыграла конец песни, разговаривая с публикой.

Прекрасные дамы никогда не использовали утомительный язык, чтобы заразить других. Тао Шаньшань нужно было всего несколько взглядов, чтобы довести волнение аудитории до пика.

«Вы лучшие! Я люблю вас! Прощайте!» После того, как музыка остановилась, Шаньшань отложила гитару и послала публике сумасшедший поцелуй. Её действия также вызвали немало свиста и приветствий.

Когда закончилось первое представление «Пурпурной надежды», Тао Шаньшань вышла за кулисы и увидела фигуру Чжэна Сяоцю. Она быстро положила гитару и взволнованно бросилась в его объятия. «Сяоцю, что ты думаешь о моём выступлении сегодня?»

Чжэн Сяоцю не знал, как ответить на этот вопрос, потому что он ничего не знал о рок-н-ролле. Но чтобы не расстраивать Тао Шаньшань, Чжэн почесал в затылке и сказал: «Хм, неплохо. Вы были очень сосредоточены и очень непредубеждены во время выступления. Особенно эти последние несколько летучих поцелуев заставили меня завидовать аудитории!»

«Хорошо, я компенсирую тебе, чтобы ты не чувствовал себя неуравновешенным!» Тао Шаньшань притянула Чжэна Сяоцю за шею, несколько раз с силой поцеловал его в щеку и озорно сказал: «Как дела? Теперь ты удовлетворён?» Чжэн Сяоцю понимающе улыбнулся.

При этом Хан Бинь не бездействовал. Он нашёл свою сестру и зятя у стойки бара и спросил их мнение.

«Сестрёнка, шурин, первое выступление нашей группы на сцене было неплохо, правда?» - спросил Хан Бинь.

Хан Пинг кивнула: «Как старшая сестра, я искренне рада и горжусь тем, что ты смог устоять на сцене, которую любишь!»

Гао Ян продолжил: «Да, хотя мы ничего не знаем о рок-н-ролле, но, судя по твоему сосредоточенному взгляду во время выступления, я твёрдо уверен, что этот этап подходит тебе! Маленький Бинь, ты сделал сегодня свою работу хорошо!»

Похвала от них двоих заставила Хана Биня почувствовать себя довольным и самоуверенным. Он положил одну руку на свою сестру, а другую на руку зятя и сказал: «С поддержкой старшей сестры и зятя, я обязательно стану знаменитостью!»

В отличие от дуэта Тао и Хана, Ван Шийин и Чжоу Датун были очень спокойны. В их глазах этот спектакль ничем не отличался от прошлого, просто смена партнёра. Когда эти двое держали бокалы пива и болтали у входа в бар, Чжоу Датун первым воскликнул: «Я не ожидал, что мы так скоро вернемся на сцену!»

«Верно. Хотя координация между нами всё ещё требует совершенствования, я уже очень счастлива быть на сцене». - легко сказала Ван Шийин.

«Вики, я должен сказать несколько слов, чтобы покритиковать тебя. Твоё выступление на сцене сегодня пошло под откос. Помнишь, что раньше у тебя было хорошее изменение в отношении. Почему ты была сегодня такая ледяная во время выступления?»

Ван Шийин вздохнула. «Как я уже сказала, мои эмоции иногда действительно выходят из-под контроля. Иногда это хорошо, а иногда плохо. Я изо всех сил стараюсь не позволять своим эмоциям быть такими чувствительными и слабыми. И также старательно пытаюсь преодолеть свои недостатки, но есть вещи, с которыми я ничего не могу поделать.»

Чжоу Датун почувствовал, что что-то не так, и осторожно спросил: «Это потому, что Цинь Фэнге ушёл?»

«Это не имеет к нему никакого отношения!» Ван Шийин крикнула: «Причина, по которой я сегодня в таком плохом состоянии, заключается в том, что мы ещё не привыкли друг к другу. Со временем я определённо смогу преодолеть свои недостатки!»

Чжоу Датун закурил сигарету, задумчиво глядя на звёздное небо: «На самом деле, я не думаю, что это твоя слабость, а только твоя характеристика. Если ты сможешь продолжать оставаться равнодушной и холодной на сцене, это может быть хорошо, ведь аудитория, все они здесь из-за твоего ледяного темперамента.»

«Но мне это не нравится. Музыка должна быть счастливой, мысль о том, что мы делаем музыку, тоже счастливая, не так ли?»

Чжоу Датун сказал: «Верно, хард рок впервые был предложен Цинь Фэнге ...» Вздох, «я не знаю, как у него дела в Пекине. Если честно, я очень скучаю по нему после того, как он ушёл.»

«Чем подальше уйдёт этот парень, тем лучше! Я так злюсь при упоминании о нём!» Ван Шийин впиалась взглядом в Чжоу Датуну, давая ему знак прекратить говорить...

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1135321>